

Преподаватели и студенты: какие правила взаимодействия нарушаются?

О. И. Даниленко¹, А. С. Носова¹, Е. Б. Сагитов¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Сведения об авторах:

Ольга Ивановна Даниленко

e-mail: danilenko.olga@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: 3689-4219

Researcher ID: P-2900-2015

ORCID: 0000-0003-1491-2660

Scopus ID: 56809250300

Анна Сергеевна Носова

e-mail: nosova.ann.98@gmail.com

Егор Борисович Сагитов

e-mail: egor-sagitov5@mail.ru

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-013-00369.

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования, цель которого – выявить, какие способы взаимодействия студентов и преподавателей вуза участники учебного процесса квалифицируют как нарушающие правила. Выборка включала 83 студента и 60 преподавателей из российских вузов. В анкете было предложено описать ситуацию, в которой, по мнению отвечающего, были нарушены правила взаимодействия преподавателя и студента. Получено 219 описаний, в том числе 109 от преподавателей и 111 от студентов. Проведенный контент-анализ позволил выделить три группы ответов, содержащих описания нарушений, в том числе: правил, регулирующих процесс освоения программы и оценки знаний; правил, обеспечивающих организацию учебного процесса; этических норм и правил этикета. Сравнительный анализ количественного распределения ответов показал, что респонденты-преподаватели значительно чаще описывают ситуации, в которых субъектами нарушения правил поведения выступают студенты, чем преподаватели (77,1 % и 22,9 % соответственно). Респонденты-студенты, напротив, чаще припоминают нарушения, совершенные преподавателями, чем студентами (76,6 % и 23,4 % соответственно). Таким образом, и студенты, и преподаватели почти в равной степени склонны приписывать ответственность за нарушение правил друг другу. Сравнение распределения

нарушений по сферам, в которых осуществляется взаимодействие, выявило, что, по мнению преподавателей, и преподаватели (56,0 %) и студенты (53,6 %) чаще нарушают нормы этики и правила этикета по сравнению с правилами, регулирующими поведение в двух других сферах. Та же тенденция, но более ярко выраженная, наблюдается в ответах студентов. В описанных ими ситуациях чаще приводятся примеры нарушения норм этики и правил этикета как преподавателями (65,9 %), так и студентами (69,2 %) по сравнению с правилами, регулирующими поведение в других сферах. Полученные результаты могут свидетельствовать об особой значимости норм этики и правил этикета для всех участников учебного процесса. Также их можно объяснить тем, что правила поведения, обеспечивающее протекание учебного процесса, чаще и детальнее прописываются в нормативных документах по сравнению с этическими нормами и правилами этикета.

Ключевые слова: преподаватели и студенты, конфликты между преподавателями и студентами, нормы и правила взаимодействия, нарушения норм и правил, нормы этики и правила этикета.

Teacher-student interaction: What is seen as inappropriate?

O. I. Danilenko¹, A. S. Nosova¹, E. B. Sagitov¹

¹ Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg 199034, Russia

Authors:

Olga I. Danilenko

e-mail: danilenko.olga@gmail.com

SPIN: 3689-4219

Researcher ID: P-2900-2015

ORCID: 0000-0003-1491-2660

Scopus ID: 56809250300

Anna S. Nosova

e-mail: nosova.ann.98@gmail.com

Egor B. Sagitov

e-mail: egor-sagitov5@mail.ru

Funding: this publication was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 19-013-00369.

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The purpose of this empirical study is to identify the patterns of interaction between students and university teachers that are considered inappropriate by the parties of the educational process. Participants included 83 students and 60 teachers from Russian universities. In the questionnaire, the respondents were asked to describe a situation in which, in their opinion, teacher-student interaction rules were violated. 219 detailed responses (109 from teachers and 111 from students) were collected. Using content analysis methods, we split the descriptions into three groups based on the types of rules which were violated: rules regulating the learning process and knowledge assessment, rules regulating how the educational process is organised and ethical norms and rules of etiquette. Comparative analysis of the quantitative distribution of answers showed that, among the respondents, teachers were far more likely to describe situations where the rules of conduct are violated by students and not teachers (77,1 % and 22,9 %, respectively). On the contrary, students tend to recall violations committed by teachers and not by students (76,6 % and 23,4 %, respectively). Thus, both students and teachers demonstrate an almost equal tendency to attribute responsibility for breaking the rules to each other.

Distribution of violations by areas of interaction revealed that, according to teachers, both teachers (56,0 %) and students (53,6 %) violate ethical norms and etiquette rules more often compared to the other two types of rules. The same trend, but even more pronounced, is observed in students' responses. The situations they described illustrate violations of ethical norms and etiquette rules by both teachers (65,9 %) and students (69,2 %) more often compared to rules regulating behaviour in other areas. The obtained results may indicate special importance of ethical norms and etiquette rules for all participants in the educational process. They can also be explained by the fact that rules of conduct that govern the organisation of the educational process are covered in regulatory documents more often and in greater detail in comparison with ethical norms and etiquette rules.

Keywords: teachers and students, conflicts between teachers and students, norms and rules of interaction, violations of norms and rules, ethical norms and etiquette rules.

Введение

Конфликты между студентами и преподавателями способны негативно сказаться как на эффективности учебного процесса, так и на психологическом самочувствии

всех его участников. Между тем существует ряд обстоятельств, провоцирующих конфликтогенные ситуации, в том числе асимметрия в статусах участников взаимодействия и выполняемых ими ролях (Кузнецов, Небалуева 2019; Лукин-

Григорьев 2019). Изменения в системе высшего образования, происходящие в последние десятилетия, создают дополнительные предпосылки возникновения таких ситуаций. Превращение вуза в организацию, предоставляющую образовательные услуги, изменяет позицию студентов, которые приобретают все больше возможностей оказывать влияние на учебный процесс. Хотя многие преподаватели выражают сомнение в продуктивности превращения студента в потребителя образовательной услуги, получает обоснование и другое мнение: студенты могут выступать в качестве экспертов при формировании учебных программ (Крокинская, Трапцын 2015), а взаимодействие между студентами и преподавателями должно основываться на принципах равенства участников образовательного процесса. Это, по мнению авторов статьи с выразительным названием «Преподаватель и студент: конфронтация или новый уровень общения», позволит устранить источник конфликтов. «С точки зрения формирования отвечающей требованиям времени психологической атмосферы на уровне «преподаватель – студент», нам вполне импонирует и кажется оптимальной концепция..., в которой преподаватель, сохраняя за собой все функции наставника..., психологически становится в образовательной среде «равным среди равных», что «избавит отечественное образовательное пространство от риска антагонизма и, тем более, открытой конфронтации его главных «действующих лиц» – преподавателей и студентов» (Бондарев, Зубарев, Бобровская 2019, 39–40). Заметим, что равенство участников взаимодействия не гарантирует отсутствия между ними конфликтных отношений, а статусное неравенство далеко не всегда предполагает явные или скрытые противоречия.

Эффективным инструментом предупреждения конфликтов и достижения согласия являются социальные нормы. Свою функцию регулятора поведения нормы выполняют лишь в случае, когда они при-

няты и соблюдаются участниками взаимодействия, что достигается как в процессе взаимного приспособления людей, так и посредством предписаний и санкций за их несоблюдение. Очевидно, изменения в системе высшего образования способны ослабить определенность и императивность традиционных норм взаимодействия преподавателей и студентов и спровоцировать появление новых норм. Представляется важной задачей отслеживать представления участников учебного процесса о том, какое поведение соответствует нормам их взаимодействия и какое является нарушением норм.

Многие предписания о том, как должно осуществляться взаимодействие преподавателей и студентов зафиксированы в нормативных документах вузов; при этом не менее значимыми регуляторами являются неписанные нормы и правила поведения. Именно нарушение таких норм с точки зрения одного или обоих участников взаимодействия может стать триггером конфликта между ними.

Следует отметить, что в литературе описываются разные типы социальных норм (Бобнева 1978). Предметом нашего интереса являются правила, регулирующие взаимодействие преподавателей и студентов. Такие правила предписывают конкретные формы поведения в той или иной ситуации. В предыдущих публикациях были представлены результаты нашего исследования отношения студентов и преподавателей к правилам поведения в вузе (Даниленко 2019; Даниленко, Носова, Сагитов 2020).

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ представлений студентов и преподавателей о содержании, сферах и субъектах нарушения правил взаимодействия участников учебного процесса.

Реализация этой цели предполагала решение следующих задач:

- распределить ответы преподавателей и студентов в соответствии с тем, в какой сфере взаимодействия в рамках учебного процесса представители

- обеих выборок фиксируют нарушения правил;
- выявить, кого чаще – преподавателей или студентов – респонденты обеих выборок представляют в качестве субъектов-нарушителей правил;
  - определить, в какой из сфер взаимодействия, по мнению представителей обеих выборок, чаще нарушают правила студенты и преподаватели.

Методы и организация исследования

Эмпирические данные были получены посредством анкетирования. Данные собраны от двух групп респондентов — студентов и преподавателей. Варианты анкеты для этих групп были идентичны и отличались лишь обращением и разделом данных о респонденте. Текст обращения: «Уважаемый студент/коллега! Мы изучаем формы взаимодействия преподавателей и студентов в учебном процессе. В связи с этим просим Вас поделиться своими мнениями и наблюдениями». В частности, предлагалось описать конкретную ситуацию, в которой, по мнению респондента, были нарушены правила взаимодействия преподавателя и студента. Обработка ответов проводилась посредством контент-анализа, который осуществлялся с участием трех экспертов с высшим и незаконченным высшим психологическим образованием. Экспертам предлагалось распределить ответы в соответствии с тем, какие виды нарушений правил описаны респондентами. После согласования мнений экспертов ответы были распределены по сферам взаимодействия студентов и преподавателей. Также эксперты отмечали, кто именно, студент или преподаватель, выступает в описании в качестве нарушителя правил. Затем был проведен количественный анализ распределения

ответов в соответствии с тем, в какой сфере и кто – студент или преподаватель – отмечен респондентами в качестве нарушителя.

Описаний ситуаций, в которых были нарушены правила, дали 60 преподавателей и 83 студента из российских вузов, где происходит обучение по разным специальностям. В выборке преподавателей 12 мужчин и 48 женщин (20 % и 80 %, соответственно) в возрасте от 21 до 75 лет, средний возраст 50,2 года. 41 человек (68 %) из числа опрошенных преподавателей имеет ученую степень. В выборке студентов 14 мужчин и 69 женщин (17 % и 83 %, соответственно) в возрасте от 17 до 34 лет, средний возраст 20,32 года.

Большая часть анкет была заполнена в аудиториях, другие получены по электронной почте после предварительной договоренности. Участие в опросе было добровольным и анонимным.

Результаты и их обсуждение

Респонденты, заполнявшие описанный выше пункт опросника, давали описание от одной и более ситуаций. Таким образом, нами получено 219 описаний нарушений правил взаимодействия преподавателей и студентов, в том числе 109 от преподавателей и 111 от студентов.

В результате работы экспертов были определены три сферы, где отмечены нарушения. Эти сферы условно названы: освоение учебной программы и оценка знаний; дисциплина и организация учебного процесса; этика и этикет. Примеры описания нарушений правил, приведенные в анкетах преподавателей и студентов с учетом того, кто выступает в качестве субъекта, нарушившего правила, приводятся в таблице 1.

Таблица 1. Примеры нарушения правил взаимодействия участников учебного процесса в ответах преподавателей и студентов.

<i>Сфера, где отмечены нарушения</i>	<i>Субъект-нарушитель</i>	<i>Примеры из анкет преподавателей</i>	<i>Примеры из анкет студентов</i>
Освоение учебной программы и оценка знаний	Преподаватель	Студент обращается к преподавателю с просьбой назначить дату пересдачи зачета. Преподаватель игнорирует и не дает ответа на вопрос (м., 58)	Студент мог появиться в институте раз в месяц, не сдавать работы в срок и т. д., но в конечном итоге к нему было такое же отношение, как к тем, кто... посещает занятия каждый день и сдает все вовремя (ж., 21)
	Студент	Спорная ситуация на экзамене, когда студент позволяет себе настаивать на более высоком балле (ж., 43)	Ученик вступил в дискуссию с преподавателем из-за несогласия с оценкой/ количеством домашнего задания (ж., 18)
Дисциплина и организация учебного процесса	Преподаватель	Преподаватель назначает студенту встречу и опаздывает или не приходит (ж., 60)	Научный руководитель не отвечал месяц на сообщения по почте (ж., 22)
	Студент	Использование мобильных телефонов во время занятия (ж., 45)	Опоздание на пару (м., 26)
Этика и этикет	Преподаватель	Преподаватель обсуждает со студентами других преподавателей или какую-либо кафедру в целом (ж., 60)	Грубая оценка внешнего вида студента (м., 20)
	Студент	Не здоровается с преподавателем (м., 30)	Грубый ответ студента на речь преподавателя (ж., 18)

Примечание: Ответы преподавателей и студентов приводятся с незначительными сокращениями. В скобках указаны пол и возраст респондента.

Детальный сравнительный анализ содержания ответов преподавателей и студентов на вопрос анкеты будет осуществлен впоследствии. Отметим лишь, что описания нарушений позволяют судить о том, какие правила имплицитно присутствуют в психическом пространстве опрошенных нами людей. Как пишет Т. Шибутани «Большинство норм настолько вошло в жизнь, что мы не осознаем их до тех пор, пока не обнаружится какое-то нарушение или недопонимание» (Шибутани 1969, 43).

Респонденты отмечают нарушение правил, которые зафиксированы в нормативных документах вузов (требование соблюдения пунктуальности при начале занятий и пр.). Но нарушениями правил они считают также и некоторые формы поведения, которые не предусмотрены в качестве неприемлемых в нормативных документах. Например, обращение к преподавателю во вне рабочее время по телефону и электронной почте многие преподаватели рассматривают как нарушение; некоторые студенты, как и преподаватели, считают

нарушением со стороны преподавателя обращение к студенту на «ты» и т. п. Эти неписанные правила/запреты легко подвергаются сомнению в их справедливости и оспариванию, что может создать конфликтную ситуацию. Определение взаимоприемлемых правил и их экспликация в той или иной форме – задача, которая требует тщательной проработки с использованием данных эмпирических исследований.

Вторая задача состояла в том, чтобы определить: кто чаще – преподаватели

или студенты – в описаниях респондентов обеих выборок присутствует в качестве субъектов-нарушителей правил. Для решения этой задачи в каждой из выборок было подсчитано общее число отмеченных нарушений, а также нарушений, субъектами которых признаны преподаватели или студенты. Далее мы определили, какой процент от общего числа составляют нарушения, приписываемые преподавателям и студентам. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Приписывание ответственности за нарушение правил поведения в вузе преподавателям и студентам в ответах двух групп респондентов

<i>Субъект-нарушитель</i>	<i>Показатель</i>	<i>Ответы преподавателей</i>	<i>Ответы студентов</i>
Преподаватель	Абс.	25	85
	% от нарушений от общего числа	22,9 %	76,6 %
Студент	Абс.	84	26
	% от нарушений от общего числа	77,1 %	23,4 %
Преподаватели и студенты	Абс.	109	111
	% нарушений	100 %	100 %

Мы видим, что респонденты-преподаватели значительно чаще приводят примеры, в которых субъектами нарушений правил поведения в вузе выступают студенты, чем преподаватели (77,1 % и 22,9 %, соответственно). Респонденты-студенты, напротив, чаще приводят примеры нарушения, совершенные преподавателями, чем студентами (76,6 % и 23,4 %, соответственно). Таким образом, и студенты, и преподаватели почти в равной степени склонны приписывать ответственность за нарушение правил друг другу.

В этом результате, на наш взгляд, проявляется феномен, известный в социальной психологии как внутригрупповая пристрастность (*ingroup bias*). В словаре Американской психологической ассоциации дается следующее его определение: «Тен-

денция отдавать предпочтение своей собственной группе, ее членам, ее характеристикам и продуктам, особенно в отношении других групп... Также называется «внутригрупповым фаворитизмом» (APA Dictionary...). Опасность внутригруппового фаворитизма, как отмечает В. С. Агеев (Агеев 1990), в том, что он может стать источником возникновения или усиления напряженности и даже враждебности между различными социальными группами.

Среди факторов, влияющих на проявления группового фаворитизма, исследователи отмечают статусы групп. Как показали J. C. Turner и R. J. Brown (1978), осознание членами групп незаконности или нестабильности статусных различий ведет к росту внутригруппового фаворитизма. Отмеченная выше ситуация в системе выс-

шего образования, провоцирующая сомнения в более высоком статусе преподавателя по сравнению со статусом студента, возможно, повлияла на то, что, как преподаватели, так и студенты более высоко оценили свою группу с точки зрения соблюдения правил поведения в вузе.

Третья из поставленных нами задач – определить, в какой из сфер взаимодействия, по мнению представителей обеих выборок, чаще нарушают правила студенты и преподаватели. Результаты представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Приписывание ответственности за нарушение правил поведения в вузе преподавателям и/или студентам в различных сферах взаимодействия в ответах преподавателей

<i>Субъект-нарушитель</i>		<i>Освоение учебной программы и оценка знаний</i>	<i>Дисциплина – организация учебного процесса</i>	<i>Этика и этикет</i>	<i>Все сферы</i>
Преподаватель	Абс.	4	7	14	25
	% от всех нарушений	16 %	28 %	56 %	100 %
Студент	Абс.	13	26	45	84
	% от всех нарушений	15,5 %	31 %	53,6 %	100 %
Преподаватели и студенты	Абс.	17	33	59	109
	% от всех нарушений	15,6 %	30,3 %	54,1 %	100 %

Таблица 4. Приписывание ответственности за нарушение правил поведения в вузе преподавателям и/или студентам в различных сферах взаимодействия в ответах студентов

<i>Субъект-нарушитель</i>		<i>Освоение учебной программы и оценка знаний</i>	<i>Дисциплина – организация учебного процесса</i>	<i>Этика и этикет</i>	<i>Все сферы</i>
Преподаватель	Абс.	18	11	56	85
	% от всех нарушений	21,2 %	12,9 %	65,9 %	100 %
Студент	Абс.	4	4	18	26
	% от всех нарушений	15,4 %	15,4 %	69,2 %	100 %
Преподаватели и студенты	Абс.	22	15	74	111
	% от всех нарушений	19,8 %	13,5 %	66,7 %	100 %

Показатели числа нарушений, зафиксированных преподавателями, существенно различаются для правил, отнесенных

к разным сферам взаимодействия, как у преподавателей, так и у студентов, а также когда мы считаем нарушения, не

дифференцируя их по субъектам. Принимая за 100 % число описаний, где в качестве нарушителей выступают и студенты, и преподаватели, обнаруживаем, что более половины нарушений (54,1 %) относятся к сфере, регулируемой нормами этики и правилами этикета. Эта же тенденция выявляется при сравнении числа ответов, где субъектами нарушений выступают преподаватели и студенты: и преподаватели (56 %), и студенты (53,6 %), по мнению преподавателей, чаще нарушают нормы этики и правила этикета по сравнению с правилами, регулирующими поведение в двух других сферах.

Та же тенденция, но еще более ярко выраженная, наблюдается в ответах студентов. 66,7 % всех нарушений, субъектами которых являются студенты и преподаватели, относятся к нарушениям норм этики и правил этикета. По сравнению с правилами, регулирующими поведение в других сферах, и преподаватели (65,9 %), и студенты (69,2 %) чаще нарушают нормы этики и правила этикета. На наш взгляд, полученные данные свидетельствуют об особой значимости этих правил для всех участников учебного процесса. Также этот результат можно объяснить тем, что правила поведения, обеспечивающее протекание учебного процесса, чаще и детальнее прописываются в нормативных документах по сравнению с этическими нормами и правилами этикета.

Выводы

1. Контент-анализ описанных студентами и преподавателями нарушений правил взаимодействия позволил выделить три группы ответов: первая включает примеры нарушения имплицитных правил взаимодействия в процессе освоения программы и оценки знаний; вторая – примеры нарушения правил, обеспечивающих организацию учебного процесса; третья – примеры поведения, нарушающего этические нормы и правила этикета, регулирующие взаимодействие преподавателей и студентов.
2. Респонденты-преподаватели значительно чаще описывают ситуации, в которых субъектами нарушений правил поведения в вузе выступают студенты, чем преподаватели. Респонденты-студенты, напротив, чаще фиксируют нарушения, совершенные преподавателям, чем студентами. Таким образом, и студенты, и преподаватели почти в равной степени склонны приписывать ответственность за нарушение правил друг другу.
3. По мнению как студентов, так и преподавателей, и те и другие значительно чаще нарушают этические нормы и правила этикета по сравнению с правилами, регулирующими освоение учебной программы и организацию учебного процесса. Это свидетельствует об особой значимости этих правил для всех участников учебного процесса и их относительно меньшей представленности в нормативных документах вузов.

Литература

- Агеев, В. С. (1990) *Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы*. М.: Изд-во МГУ, 240 с.
- Бобнева, М. И. (1978) *Социальные нормы и регуляция поведения*. М.: Наука, 312с.
- Бондарев, Г. А., Зубарев, В. Ф., Бобровская, Е. А. (2019) Преподаватель и студент: конфронтация или новый уровень общения. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, № 1, с. 36–40.
- Даниленко, О. И. (2019) Студенты о правилах этикета: оценка желательности и соблюдения правил. В кн.: А. В. Шаболтас, О. С. Дейнека, И. А. Самуйлова (ред.). *Ананьевские чтения – 2019: Психология обществу, государству, политике*. СПб.: Скифия-Принт, с. 64–65.

- Даниленко, О. И., Носова, А. С., Сагитов, Е. Б. (2020). Вузовский этикет: нужны ли писанные правила? В кн.: *Социальная психология: вопросы теории и практики*. М.: Изд-во МГППУ, с. 173–176.
- Кузнецов, А. Ю., Небалужева, А. И. (2019) Специфика отношения к конфликтам студентов и преподавателей. В кн.: *Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы*. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», с. 120–127.
- Крокинская, О. К., Трапицын, С. Ю. (2015) Студент как «потребитель образования»: содержание категории. *Высшее образование в России*, № 6, с. 65–75.
- Лукин-Григорьев, В. В. (2019) Специфика психологических конфликтов в вузе (в диаде «преподаватель-студент»). *Вестник Алтайского государственного педагогического университета*, № 41, с. 53–57.
- Шибутани, Т. (1969) *Социальная психология*. М.: Прогресс, 535 с.
- APA Dictionary of Psychology [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.apa.org/ingroup-bias> (дата обращения: 07.09.2020).
- Turner, J. C., Brown, R. J. (1978) Social status, cognitive alternatives and interpersonal relations. In: H. Tajfel (ed.). *Differentiation between social groups: studies in the social psychology of interpersonal relations*. London: Academic Press, pp. 395–429.

References

- Ageev, V. S. (1990) *Mezhgruppovoe vzaimodeistvie: sotsial'no-psikhologicheskie problemy [Intergroup interaction: socio-psychological problems]*. Moscow: MSU Publ., 240 p. (In Russian)
- APA Dictionary of Psychology. [Online]. Available at: <https://dictionary.apa.org/ingroup-bias> (accessed 07.09.2020). (In English)
- Bobneva, M. I. (1978) *Sotsial'nye normy i regulyatsiya povedeniya [Social norms and regulation of behavior]*. Moscow: Nauka Publ., 312 p. (In Russian)
- Bondarev, G. A., Zubarev, V. F., Bobrovskaya, E. A. (2019) Prepodavatel' i student: konfrontatsiya ili novyi uroven' obshcheniya [Teacher and student: confrontation or a new level of communication]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya — ASP: Pedagogy and Psychology*, no. 1, pp. 36–40. (In Russian)
- Danilenko, O. I. (2019) *Studenty o pravilakh etiketa: otsenka zhelatel'nosti i soblyudeniya pravil [Students about the rules of etiquette: evaluating the desirability and compliance with the rules]*. In: A. V. Shaboltas, O. S. Deineka, I. A. Samuilova (eds.). *Ananyevskie chteniya – 2019: Psikhologiya obshchestvu, gosudarstvu, politike [Ananyev readings – 2019: Psychology to society, state, politics]*. Saint Petersburg: Skifiya-Print Publ., pp. 64–65. (In Russian)
- Danilenko, O. I., Nosova, A. S., Sagitov, E. B. (2020) Vuzovskii etiket: nuzhny li pisanye pravila? [University etiquette: do I need written rules?]. In: *Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki [Social psychology: questions of theory and practice]*. Moscow: MSPPU Publ., pp. 173–176. (In Russian)
- Krokin'skaya, O. K., Trapitsin, S. Yu. (2015) Student kak “potrebitel' obrazovaniya”: sodержanie kategorii [Student as a “consumer of education”: the contents of the category]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia*, no. 6, pp. 65–75. (In Russian)
- Kuznetsov, A. Yu., Nebalueva, A. I. (2019) Spetsifika otnosheniya k konfliktam studentov i prepodavatelei [Specifics of the attitude to conflicts of students and teachers]. V kn.: *Sovershenstvovanie gumanitarnykh tekhnologii v obrazovatel'nom prostreanstve vuza: faktory, problemy, perspektivy [Improving humanitarian technologies in the educational space of the University: factors, problems, prospects]*. Ekaterinburg: UMTs UPI Publ., 2019, pp. 120–127. (In Russian)

- Lukin-Grigor' ev, V. V. (2019) Spetsifika psikhologicheskikh konfliktov v vuze (v diade "prepodavatel' -student") [Specifics of psychological conflicts in higher education (in the dyad "teacher-student")]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of the Altai state pedagogical University*, no. 41, pp. 53–57. (In Russian)
- Shibutani, T. (1969) *Sotsial' naya psikhologiya [Social psychology]*. Moscow: Progress Publ., 535 p. (In Russian)
- Turner, J. C., Brown, R. J. (1978) Social status, cognitive alternatives and interpersonal relations. In: H. Tajfel (ed.). *Differentiation between social groups: studies in the social psychology of interpersonal relations*. London: Academic Press, pp. 395–429. (In English)